

Глава 137: Утатане Кохару разозлилась и пришла к Третьему Хокаге

«Но это не так дорого...»

Кушина опустила голову.

Цяньюэ рассмеялся: «Кушина, это не вопрос цены, а вопрос принципа. Слепая оплата за других делает людей зависимыми, понимаешь? Не говоря уже о друзьях, даже члены семьи не могут слепо получать деньги от тебя».

«Но ведь ваши отношения с Минато никогда не менялись из-за этого».

Кушина не понимала, почему Цяньюэ так часто приглашает Минато на ужин, и их отношения всегда были в порядке.

Почему ей нельзя делать то же самое?

«Потому что Минато очень принципиальный человек».

Похлопав её по плечу, Цяньюэ пошёл вперёд, а Кушина торопливо последовала за ним, наклонив голову, чтобы обдумать его слова.

«Как ты думаешь, зачем Минато покупает овощи, напитки и закуски, когда он может просто поесть за мой счёт? Если он не купит их, разве я откажу ему в угощении?»

Это кажется немного хлопотно покупать это каждый раз.

Кушина почесала волосы.

Цяньюэ продолжил: «Потому что это то, что Минато может себе позволить. Он и я оба понимаем, что независимо от того, насколько хороши наши отношения, мы не можем позволить другой стороне слепо отдавать всё, и нельзя развить в себе зависимость и в конечном итоге принимать такие вещи как должное».

«Поэтому каждый раз, когда Микото гуляет со мной, она покупает мне что-нибудь в подарок? Это по этой же причине?»

Кушина вспомнила, что они с Микото вместе ходили по магазинам, чтобы поесть, и она платила за еду, затем покупала напитки и другие закуски, а Микото всегда проявляла инициативу, чтобы заплатить за что-то или купить для неё небольшие подарки.

Изначально Кушина думала, что это привычка Микото.

Как оказалось, нет.

Это было из-за принципа.

«Верно. Помнишь, что я сказал вначале? Кем бы вы ни были друг другу, не плати вслепую, ни за друзей, ни за членов клана, ни за деревню, иначе это только заставит их привыкнуть к твоим деньгам».

«Ты можешь помочь членам твоего клана построить дома и купить для них базовую мебель. Это всё твоя доброта к ним. Но тебе нельзя постоянно поддерживать всех членов клана. Со временем людей будет всё больше и больше, и даже ты не сможешь себе этого позволить. В тот момент все начнут обвинять тебя и говорить, что ты причинила им вред. Если бы ты с самого начала не сделала их зависимыми от тебя, они бы начали работать сами и не опустились бы до нынешнего уровня».

«Кушина, сердца людей слабы перед искушениями».

Кушина глупа?

Точно нет, просто она не думала о некоторых вещах всерьёз, что и привело к возникновению текущей ситуации.

Цяньюэ также хотел воспользоваться этим инцидентом, чтобы позволить ей организовать работу для членов клана как можно скорее.

Им нетрудно найти какую-то работу у Третьего Хокаге, и зарплата будет хорошей, а безопасность будет гарантирована.

Помочь членам клана можно, но нельзя содержать их просто так, иначе в будущем точно возникнут проблемы.

Это верно даже для членов клана, а с друзьями надо быть ещё осторожнее, иначе даже друзей не останется.

Про деревню и думать не надо, высокопоставленные лица — это ублюдки, которые откусят по плечо, если ты подашь им руку.

В общении с такими, как они, не должно быть абсолютно никаких компромиссов в каких-либо интересах, иначе они и костей не оставят.

«Понятно, я тщательно всё устрою для членов клана. Спасибо, Цяньюэ».

Серьёзно кивнув, Кушина посмотрела на Цяньюэ с благодарностью.

Никто никогда не говорил ей этого, ни члены её клана, ни высокопоставленные лица, ни даже Цунаде.

Только Цяньюэ обеспокоился, что она загонит себя в ловушку, поэтому намеренно использовал этот инцидент, чтобы научить её.

Кушина тоже знает о проблеме с кланом, поэтому она не может продолжать медлить, иначе всем будет плохо.

«Я знаю, что я красивый, но ты не должна смотреть на меня как нимфоманка».

«...»

Неужели обязательно портить атмосферу, которая назрела с таким большим трудом?

Кушина была в бешенстве и хотела кого-нибудь сильно ударить.

«Ха-ха-ха, пойдём скорее, иначе они начнут есть без нас».

Махнув рукой, Цяньюэ сразу же побежал.

«Цяньюэ, остановись!»

Кушина сердито погналась за ним.

«Не беги, если у тебя есть мужество!»

«Если хочешь, чтобы я не бежал, не гонись за мной!»

«Если бы ты не побежал, мне нужно было за тобой гнаться?»

«Если бы ты не погналась, стал бы я убежать?»

Видя, как они исчезают один за другим, старик, греющийся на солнышке на обочине дороги, не мог не вздохнуть: «Эх... хорошо быть молодым».

Пока Цяньюэ и остальные праздновали в барбекю-ресторане, два занятых человека, Кохару и Хомура, у которых даже не было времени на переговоры, пришли в кабинет Хокаге.

«Хирузен, о чём ты думаешь? Как ты можешь позволять Цунаде заниматься такой ерундой? Ягами Цяньюэ не должен был участвовать в экзамене на джонина, ему всего десять лет!»

Как только они вошли в кабинет Хокаге, Кохару не могла не закричать.

Третий Хокаге услышал череду претензий, и Хомура, тайно пришедший следом, бросил на него беспомощный взгляд.

Он намекал, что не хотел приходить, но Кохару не успокаивалась, так что ему оставалось только присоединиться к веселью.

Среди руководителей высокого уровня отношения между Кохару и Цунаде самые плохие, и она, естественно, будет вмешиваться в дела Цунаде.

В оригинальной истории Цунаде хотела, чтобы деревня увеличила ресурсы для обучения ниндзя-медиков, но в конечном итоге именно Кохару отвергла это предложение.

Поскольку она заведует медицинским отделением, она сказала, что ресурсов нет, и Третий Хокаге поддержал её в этом.

С помощью Данзо и Хомуры дело было оставлено в покое, в итоге Като Дан публично поддержал Цунаде, воспользовавшись возможностью заработать её благосклонность.

Получив благосклонность Цунаде, они вдвоём вступили в любовные отношения.

Третий Хокаге давно знал, что эти двое придут, особенно Кохару.

Поскольку Цяньюэ было разрешено участвовать в оценке на джонина, Третий Хокаге, естественно, уже сделал свои собственные приготовления. Он передал Кохару вклад Цяньюэ за выполнение миссий и записи его боевых достижений на поле боя.

Она открыла информацию и тут же была шокирована.

Воинских подвигов достаточно, и вклада достаточно, так почему он не может участвовать в оценке? Только потому, что он молод?

Можно ли судить о силе ниндзя по его возрасту?

Сколько в Конохе есть ниндзя, которые могут быть противниками Цяньюэ?

«Даже если это так, ты не можешь позволять Цунаде делать всё что угодно. Она угрожает престижу деревни! Может ли быть так, что без неё деревня не сможет провести переговоры с деревней Скрытого Дождя?»

Что касается Цяньюэ, она не могла больше придираться к нему, поэтому ей снова пришлось указать пальцем на Цунаде.

Сидя перед разгневанной Кохару, Третий слегка улыбнулся и беспомощно сказал: «Данзо не может двигаться, Джирайя и Орочимару не желают браться за это дело, на поле боя в Стране Рек и так не хватает людей, а мы втроём, старики, не можем покинуть деревню. Тогда кто будет вести переговоры от имени Конохи? Можно ли просто приказать Цунаде пойти?»

Будь приказы настолько полезны, дошло бы сейчас до такого?

Если Цунаде разозлится, она либо проигнорирует приказ напрямую, либо отправится к Даймё, чтобы пожаловаться на это дело.

На самом деле, Цунаде никогда не делала ничего подобного.

Но если хоть раз такая проблема возникнет, высокопоставленные лица Конохи обязательно пострадают.

Это правда, что Даймё — это просто украшение, но он также олицетворяет Страну Огня.

Независимо от того, правда всё это или нет, если Цунаде поднимет шум, что с принцессой Конохи, которую он лично назначил, обошлись несправедливо, Даймё нужно будет встать и высказаться за неё.

«...»

Утатане Кохару проглотила гнев.

Поскольку она не могла заставить Цунаде подчиняться её приказам, она могла только ворчать в гневе.

«Почему бы тебе самой не пойти вместо неё?»